
СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И АНАЛИЗ ДАННЫХ

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.И.Даудрих

(Новосибирск)

В работе предлагаются различные методические подходы к изучению феномена социальной идентичности. Приводятся результаты анализа данных, полученных с помощью вопросов, представленных в открытой и закрытой формах. Пространственно-временная идентичность исследуется с помощью метода фокус-групп.

Ключевые слова: социальная идентичность, пространственная идентичность, временная идентичность, открытые вопросы, закрытые вопросы, фокус-группа, критерии идентификации.

Постановка задачи

Данное исследование посвящено изучению понятия “идентичность” с помощью разных методов – традиционного формализованного опросника (с открытыми и закрытыми вопросами) и фокус-групп. Важность исследования социальной идентичности в настоящее время в России вытекает из следующих предпосылок. Во-первых, поведение человека, его действия во многом зависят от того, из какой социальной позиции он действует, причём значимым оказывается не только само объективное положение человека в общественной структуре, но и то, как оно видится своему носителю, то есть его социальная идентичность. Во-вторых,

в период крупных структурных перемен в обществе происходит смена сложившихся ранее идентичностей, формирование новых, восстановление разрушенных, исчезновение некоторых прежних идентичностей. Ряд аспектов идентичности трансформируется особенно значимо: так, серьезные изменения происходят с пространственным и временным аспектами из-за переопределения границ самой территории общества и рамок протяженности его социального времени.

В связи с данными посылками возникает проблема поиска метода для изучения социальной идентичности. С одной стороны, необходимо понять сущность рассматриваемого феномена, который в значительной степени формируется одновременно с процессом его изучения (новые идентичности); с другой – важно знать распространённость существующих типов и степень их значимости в жизни общества. В данном исследовании рассматривается опыт решения подобной задачи посредством комбинированного применения в разной степени формализованных методов.

В литературе по данной проблематике существует несколько методологических подходов к ее решению¹, например [1, 2, 3]. Особенностью исследований социальной идентичности является то, что они посвящены феномену, который имеет глубокую личностную основу и практически не поддается изучению с помощью прямых вопросов. Поэтому на начальном этапе исследования, как правило, важно сначала составить представление о сути наблюдаемого явления, о внутренней структуре идентичности, о том, какой она видится разным “носителям” в “поле” и осознается

---

¹ В качестве одного из воплощений связывания подходов можно привести, на мой взгляд, исследование, проведённое под руководством Т.Шанина, в основе которого заложена так называемая “методология двойной рефлексивности, которая включает несколько взаимосвязанных теоретических концепций: качественную методологию, качественно-количественный интерфейс и двойную рефлексивность” [4].

ли на уровне эмоций, чувств или рассудка, рефлексии. На этой базе можно создать своего рода типологию идентичностей, понять, какое мировосприятие стоит за каждым из типов, определить образ повседневности, который для них характерен, на какой вид социальных действий ориентирован человек (группа) с данным типом идентичности.

Кроме того, используя слабо формализованные методы (впрочем, как и любые другие) необходимо учитывать специфику изучаемой группы. Например, для исследования идентичности разных возрастных групп можно применить отличающиеся методики, адекватные поколенческим особенностям, – для более молодых респондентов возможно использование анализа сочинений, фокусированных групповых интервью, для старших поколений информантов – анализа личных писем, воспоминаний. В дополнение к субъективному оцениванию – *самоидентичности* – можно добавить внеличные источники изучения идентичностей, например, анализ прессы разных временных периодов.

На основе данных, полученных с помощью неформализованных методов, выделенных основных типов и их эмпирических индикаторов, исследование можно продолжить далее уже в количественном ключе – выяснить распространенность идентичностных типов в обществе, определить преобладающий тип, его связь с доминирующим социальным настроением, направлением ключевого вектора действий.

Рассмотрим два способа изучения идентичности: метод “жесткого” формата, основанный на использовании открытых и закрытых форм вопросов, и метод из “мягкой” исследовательской стратегии – фокусированное групповое интервью.

Формализованные методы изучения идентичности

Проблема идентичности, изучавшаяся с применением разной степени формализованных методик, как правило, исследовалась с помощью стандартизованных интервью через вопросы с предлагаемыми вариантами ответов на них. Однако проводимые исследования показывают, что для всестороннего и глубокого изучения такой сложной и многоаспектной темы как идентичность, недостаточно использовать только строго стандартизованные методики [7–12]. Возникает необходимость привлечения других, более “мягких” методов, которые позволили бы исследователям не только оценить долю людей, которые определённым образом обозначают своё положение в обществе (кстати, в рамках схемы, предложенной исследователем), но также понять, какой смысл они в это вкладывают, понять, что для них значит быть кем-то в данном обществе, и вообще каким образом соотносится это “кем” с ответами респондентов на ряд вопросов обычного интервью.

Совмещение вопросов разной формы представляется необходимым в связи с тем, что результаты, получаемые с их помощью, оказываются зачастую концептуализированными в разных смысловых полях, то есть мы наблюдаем, что представление индивидов о самих себе и та система координат, которую предлагает исследователь, во многом не совпадают. Особенно это касается вопросов о внутренних состояниях личности, большая часть которых в обычной жизни основной массой людей намеренно практически не осознаётся, а если как-то и рефлексировается, то вряд ли в терминах и понятиях, используемых социологом.

Рассмотрим, как соотносятся между собой данные об идентичности, собранные с помощью вопросов, заданных в разной форме, на примере результатов одного из опросов¹. Выделим критерии, используемые респондентами для определения своего места в мире, для формирования набора своих идентичностей.

---

¹ Анализируются вопросы и данные исследования (анкета-интервью),

Суть исследования состояла в сравнении критериев идентичности, предлагаемых исследователем, и параметров, определяющих структуру идентичности изучаемой совокупности респондентов. Для этого задавались вопросы как в закрытой, так и открытой формах¹: первые представляли собой структуру идентичностей, как она видится исследователю, а на основе последних выделялись параметры идентичности, используемые респондентами.

Первый анализируемый вопрос – “об общности интересов с...” – задавался как закрытый в следующей формулировке: “Скажите, пожалуйста, насколько часто в своей обычной жизни Вы ощущаете общность Ваших интересов, целей с...”, и далее шло перечисление групп, с которыми эту общность интересов можно поощущать². В таблице приведена суммарная доля ответивших “очень часто” и “часто”. Ведущими критериями по данному вопросу оказались идентичности с семьей, друзьями и людьми с теми же проблемами.

Второй вопрос, связанный с определением круга людей, оцениваемых как “свой”, задавался в формулировке – *“Встречая в жизни разных людей, с одними мы легко находим общий язык, понимаем их, можем назвать “своими”. Другие, напротив, хотя и живут рядом, далеки от нас, всегда остаются “чужаками”. Если говорить о Вас, кого Вы бы отнесли к “своим”, к тем, о ком Вы могли бы сказать: “Это – мы”?”*. Вопрос также был нацелен на выяснение идентичности, но предлагался в открытой форме.

проведенного ИЭиОПП СО РАН совместно с НГУ в г. Междуреченске (Кемеровская область) в 1998 году, в подготовке и обработке которого автор принимал участие. Опрошено 474 человека по систематической, маршрутной выборке.

¹ Об особенностях открытых и закрытых вопросов, см. например [5, 6].

² Вопрос сконструирован на базе вопроса, задаваемого в исследованиях коллектива, работающего под руководством В.А. Ядова [7].

Главными по нему оказались критерии семейной, дружеской связанности, трудовой позиции и человеческих качеств.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО ГРУППАМ, С КОТОРЫМИ ОНИ ОЩУЩАЮТ СВОЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Таблица 1.

№	Общности, предлагаемые для оценивания	% от ответивших
1.	семьей	74
2.	друзьями	64
3.	имеющими те же проблемы	59
4.	единомышленниками	51
5.	людьми вашего возраста	47
6.	людьми вашего достатка	47
7.	коллегами	41
8.	людьми вашей профессии	41
9.	людьми вашей национальности	36
10.	соседями	29
11.	сибиряками	22
12.	людьми вашей религии	21
13.	человечеством	20
14.	россиянами	20
15.	советскими людьми	16
16.	горожанами	13

Учитывая, что респонденты не были ограничены в числе называемых групп идентичности, важно отметить общее количество полученных ответов – 133%, то есть в среднем каждый респондент называл 1,3 группы идентичности, что указывает на наличие некоторых трудностей с определением собственной принадлежности к какой-либо общности.

По первым позициям в обоих вопросах наблюдается вполне логичное совпадение – семья и друзья, но затем в открытом вопросе появляются общности по трудовой позиции и человеческим качествам. И если подсказка про профессиональные группы

коллег задавалась в закрытом вопросе и заняла по частоте упоминаний место где-то в середине второго эшелона, то про человеческие качества при определении самоидентичности речь в списке возможных вариантов, предложенном исследователем, не шла.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО ГРУППАМ,
ОПРЕДЕЛЯЕМЫМ КАК “СВОИ”

Таблица 2.

	Критерии деления	% от ответивших
1.	друзья, знакомые, близкие	30
2.	родственники, семья	29
3.	коллеги, товарищи по работе	12
4.	человеческие характеристики (простые, весёлые, скромные ...)	11
5.	окружающие, те, кто живёт рядом, соседи, земляки, жители города	10
6.	все свои, чужих нет	9
7.	люди моих взглядов, единомышленники, схожего характера	7
8.	люди моего класса, слоя	6
	другое	9
	не знаю, нет ответа	10
	всего (ответов к числу респондентов)	133

Третий вопрос задавался в формулировке “Если бы Вам коротко пришлось рассказать о себе, что бы Вы сказали, кто Вы такой?” и был нацелен на получение информации напрямую по самоидентичности. Он позволил выяснить, что при самоопределении семейная роль перестает играть ведущую роль и на первые места выходят уже встречающиеся среди “своих” критерии трудовой позиции и человеческие качества. Второе место по важности занимает второй новый критерий –

“нормальности” (простоты, обычности), который ранее, даже в открытом вопросе, не фигурировал.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО ГРУППАМ
САМОИДЕНТИЧНОСТИ

Таблица 3.

	Критерии деления	% от ответивших
1.	через профессию, работающий (труженик, безработный..)	30
2.	нормальный, обыкновенный, простой человек	20
3.	человеческие качества (честный, добрый ...)	16
4.	человек	13
5.	семейная роль (мать, жена, отец, муж и т.п.)	10
6.	по полу	8
7.	через рассуждения о жизни	7
8.	житель города (родился там-то..)	6
9.	по возрасту (молодой, пенсионер...)	6
	другое	15
	нет ответа, не знаю	10
	всего (ответов к числу респондентов)	141

Далее рассмотрим критерии деления на группы, существующие в обществе, и соотнесение своей позиции с ними. Вопрос формулировался следующим образом: “Известно, что в обществе люди делятся на разные группы. На какие группы, по Вашему, делятся люди в Вашем городе? А к какой из них Вы бы отнесли себя?”. Как видно из таблицы 4, главным критерием разбиения становится материальное положение, а затем уже встречающиеся человеческие качества и трудовая принадлежность. Наблюдается парадокс: практически половина респондентов делит окружающих людей, ориентируясь на их материальное положение, но свою общность с ними при этом не ощущает.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ ПО НАЗЫВАЕМЫМ
КРИТЕРИЯМ ДЕЛЕНИЯ НА ГРУППЫ, СУЩЕСТВУЮЩИЕ В
ОБЩЕСТВЕ

Таблица 4.

	Критерии деления	% от ответивших
1.	по материальному положению	44
	в т.ч. средние	24
	бедные	20
2.	человеческие качества (хорошие, добрые, весёлый, активный...)	14
3.	рабочие, труженики, шахтёры	11
	другое	12
	не знаю, затрудняюсь	20
	всего (ответов к числу респондентов)	100

В итоге мы получаем, что устойчивыми критериями, осями, вокруг которых формируется самоидентичность, являются, вероятно, оценка различных человеческих качеств (что, конечно, скорее можно отнести не к социальной, а к личностной идентичности) и трудовая позиция, а также критерии нормальности (простоты) и материального положения. По закрытому вопросу мы получаем определенно другую иерархию принадлежности: семья, друзья, люди с теми же проблемами, то есть варианты структурирования смыслового пространства при определении своей позиции в нём, традиционно предлагаемые исследователями, оказываются не вполне адекватны тем представлениям о себе, которые имеются у респондентов. Поэтому часто, предлагая какой-то список, мы получаем ответы, просто “не про то”, которые к решению поставленной задачи имеют не слишком прямое отношение.

Опыт исследования пространственной и временной идентичности: фокус-группы

В качестве значимых аспектов социальной идентичности можно назвать пространственный и временной, которые отражают, каким образом человек определяет свое место в пространстве (социально-территориальной общности) и времени. Данные аспекты представляют интерес в связи с тем, что именно они подверглись наибольшему изменению в период социальных трансформаций, которые происходят в России в течение последнего десятилетия¹.

Анализ основывался на предположении о том, что рассматриваемые аспекты идентичности будут проявляться по-разному в зависимости от типа города проживания и связанных с этим условий. Исследование проводилось в городах, представляющих следующие типы: 1) крупный город (Новосибирск), 2) малый город, входящий в агломерацию (Искитим); 3) малый, отдельно расположенный город (Междуреченск).

В результате исследования было проведено шесть фокусированных групповых интервью² с молодыми людьми в возрасте 17-23 лет. Выбор молодежной возрастной группы связан с тем, что она является “индикаторной” для происходящих изменений в социальной идентичности, так как идентичность молодых более неустойчива; в ней отсутствует окончательная сформированность, она быстрее реагирует на происходящие перемены (см. работы [14,15,16]). В ходе дискуссии были получены графические материалы, результаты обсуждения которых использовались в анализе: карты города в представлении

---

¹ О влиянии кризисной ситуации в обществе на формирование идентичности см. [13].

² Фокус-группы проводились под руководством Е.Е. Горяченко, совместно с З. Соловьевой и А. Самойловой.

его молодых жителей и изображения их восприятия времени (прошлого, настоящего и будущего). С их помощью исследовалось конструирование своей пространственно-временной идентичности молодыми людьми из городов разного типа. Хотя задания выполнялись индивидуально, они рассматриваются обобщенно, как характеризующие группу в целом.

Рассмотрим с помощью техники рисуночных тестов, какой образ своего города и соответствующая ему пространственная идентичность сложились у участников групп.

В ходе исследования пространственной самоидентичности им было предложено изобразить на бумаге свой город, нарисовать что-то вроде карты и рассказать о ней. Для анализа была разработана система индикаторов, используемых при отнесении карты к определённому типу образа города.

1. Известный – незнакомый город – описывается через соотношение мест на карте, отмеченных как знакомые или незнакомые. Чем соотношение больше, тем вероятнее патриотический тип образа города; и, наоборот, чем меньше соотношение знакомых и незнакомых мест, тем вероятнее восприятие города по типу “беглецов”.

2. Детальный – схематичный образ города – зависит от подробности, прорисованности деталей изображения. Чем больше в рисунке деталей, тем ближе образ к патриотическому типу, чем схематичнее карта – тем образ города ближе к избегающему типу.

3. Комфортность – неуютность города – определяется через отношение мест, отмеченных на карте как “свои” к оцененным как “чужие”. Чем это соотношение своих и чужих мест в городе больше, тем больше комфортность, тем ближе образ к патриотическому типу, тем большие по длительности планы с городом связываются, и наоборот.

4. Эмоциональная значимость – безразличность образа города – это отношение своих и чужих мест к безразличным, “включённость” в город. Чем оно выше, тем вероятнее патриотический тип образа города и наоборот.

5. Неформальные – формальные критерии деления города – проявляются в том, какие критерии структуризации города используются в рисунке – общепринятые (например, административные районы, железная дорога) или на основе личной значимости выделяемых частей (нравится улица, колоритная, приятно погулять). Первый тип свойственен “беглецам”, второй – “патриотам”.

6. Центральность – периферийность рисунка – определяется расположением карты на листе, находится ли она в центре (“патриоты”), или не в фокусе взгляда (“беглецы”).

7. Событийность – малосюжетность – определяется числом сюжетных фрагментов, используемых в рисунке. Чем больше кусочков представлено, тем патриотичнее образ, и, наоборот, если отражён один кусок города, то тип восприятия – избегающий.

8. Уникальность – включённость в более крупную агломерацию – зависит от того, есть ли на карте внешние соседи (“беглецы”), или они отсутствуют (“патриоты”).

9. Естественность – искусственность окружающей среды – проявляется через пропорции отражения естественной природной среды (деревья, парк и т.д.) и искусственной (улицы, заводы, железные дороги). “Патриотам” свойственен скорее первый тип, “беглецам” – второй.

10. Город, как территория – как сцена для людей – самооценку города (“патриоты”) или привлекает только свой дом, места отдыха и тусовок, то есть главное не где, а с кем общаешься (“беглецы”).

При обработке результатов теста было выделено три типа образа города, сформированных на основе его восприятия, отношения к городу, того, связывают ли с ним свою дальнейшую жизнь, какой образ города для себя формируют – “патриоты”, “размышляющие” и “беглецы”. Достаточно условные названия типов можно дополнить примерно следующими девизами: 1) “город – это мой дом, я здесь всерьёз и надолго (*я – патриот*

*своего района*¹”); 2) “город – да, жить в нём вполне можно, но пока посмотрим, и если подвернётся возможность уехать, то всенепрременно (*хорошо бы уехать, но не на что*)”; 3) “город – это место, где меня угораздило родиться, вообще-то, я всё ещё здесь по чистой случайности и собираюсь обязательно отсюда уехать (*ни за что не останусь здесь*)”.

Проанализируем рисунки и пояснения участников фокус-групп для крайних типов – “патриотов” и “беглецов”. Можно отметить, что для “патриотов” образ города, отражённый на карте, скорее всего: состоит из большего числа известных мест, причём они изображены более детально; сравнительно больше также показатели комфортности и эмоциональной значимости; критерии деления используются в основном неформальные, рисунок находится в центре, занимает почти весь лист и богат сюжетами; как правило, представлены не соседние города, а естественное (природное) окружение; город воспринимается не только как люди, но и как место, пригодное для жизни.

Для “беглецов” ситуация обратная: известных фрагментов городской среды сравнительно немного и изображены они схематично; показатели комфортности и эмоциональной значимости меньше; критерии деления скорее формальные; рисунок занимает часто не весь лист и его расположение периферийно; сюжетов, как правило, немного; на карте города присутствуют места планируемой миграции; природная среда почти не отражена; значительно чаще город воспринимается как место, где главное – это люди, с которыми ты общаешься. Для типа “размышляющих” характерен некий средний образ, промежуточное восприятие между свойственным “беглецам” и “патриотам”.

Рассмотрим теперь временной компонент самоидентичности, то, как молодые люди воспринимают течение времени своей жизни, как ориентируются в нём и каким образом они себе это

---

¹ Здесь и далее курсивом выделены высказывания участников фокус-групп.

объясняют. Главная задача состоит в том, чтобы проанализировать гипотезу о наличии связи между местом жительства (типом города) и восприятием личного времени на примере молодых людей, принадлежащих к одной возрастной генерации, но живущих в городах разных типов.

Временная самоидентичность изучалась с помощью другой рисуночной техники – “кругов времени”. Задание, предлагаемое участникам, формулировалось достаточно свободно: изобразить на бумаге в виде кругов своё прошлое, настоящее и будущее. Затем каждому участнику предлагалось прокомментировать то, что у него получилось. При интерпретации полученных графических материалов использовалась трактовка имеющихся рисунков, проводимая на основе пояснений участников дискуссий, в ходе которой были сделаны следующие выводы.

Выяснилось, что отличие в восприятии времени во многом связано с отношением к городу, на которое влияет тип места проживания. Можно сделать предположение, что в больших городах будет, скорее, преобладать тип “патриоты”, а в малых – типы “беглецы” и “размышляющие”, принадлежность к которым будет определяться положением города, его окружением, сложившейся социо-экономической ситуацией.

В результате анализа было сконструировано три модели восприятия времени – “пирамидальная”, “сиюминутная” и “линейная” (рис. 1). Для “патриотов” распределение времён по значимости имеет четкий пирамидальный характер: важность прошлого меньше, чем настоящего, значимость которого меньше, чем будущего, то есть основной акцент приходится на будущее. Для типа “размышляющих” более характерна “сиюминутная” модель с упором на настоящее, в котором сосредоточены и прошлое, и будущее, имеющие мало самостоятельной ценности. Для “беглецов” в целом свойственна, скорее, “линейная” модель – почти одинаковый размер временных кругов, который варьируется в зависимости от жизненных планов участников группы, от того,

хотят ли они остаться в городе или же уехать из него, их времена почти равны по важности, однако существенный акцент ставится на прошлое.

Рис. 1. Модели восприятия времени

Идентификационные типы отличаются между собой также по тому, какую роль в своей жизни они отводят разным временам. Для “беглецов” – прошлое чётче, реальнее в гораздо большей степени, воспоминания о нём ярко ностальгические, о нём сожалеют, думают с удовольствием, хотя и отмечают, что теперь оно менее значимо и не влияет на их планы; прошлое для них больше, чем настоящее, оно было лучше. Для “размышляющих” – прошлое вспоминается как “отдалённое”, плохо запомнившееся, оно “как пройденный тоннель”. “Патриоты” воспринимают “тёмное” прошлое как весомое, но видят в нём “концентрацию опыта, неясного, призрачного”, оно для них своего рода “чёрная дыра”, хотя и не отвергается, признаётся значимой частью жизни, оно “небольшое, но тяжёлое, маленькое, завершённое, заполненный уже круг”. Другими словами, прошлое – прошло, по мнению участников всех групп (что вполне понятно для молодёжной аудитории), но знак отношения к этому отличается.

Роль настоящего также воспринимается по-разному. Для “беглецов” значение настоящего почти одинаково, оно более монолитно и имеет только чуть меньший вес, чем прошлое. Например: “Настоящее меньше, как бы постоянно сжимается, ... оно тяжёлое, в смысле трудное”. Для “размышляющих”

настоящее – это центр, нить, на которую всё нанизано, то, что у них есть, чем они должны распоряжаться; его можно чётко сформулировать, оно безэмоционально, в отличие от прошлого и будущего. Место настоящего в жизни “патриотов” промежуточное – переход, момент, масса точечных событий – связь прошлого и настоящего, оно более важно, чем прошлое, но теряется перед будущим. Его описывают так: *“Настоящее – оно как бы постоянно перемещается, состоит из множества точек, моментов, настоящее и есть будущее, то, что мы делаем сейчас, то, что станет будущим”*.

Будущее для “беглецов” наполнено предполагаемыми событиями, оно определённо, хотя и мало перспективно, для него характерна, пожалуй, некоторая обречённость. Например: *“Будущее будет такое же, как сейчас, может даже меньше, не верю я в светлое будущее на данный момент, все круги одинаковы, как они могут быть связаны”*. Для “размышляющих” будущее – *“это то, чем станет настоящее, будущего ещё нет, оно неосяземо”*. Образ будущего для “патриотов” более значим, жизнь для них почти всегда ориентирована в будущее, которое представляется огромным, слабо структурированным, размытым, с массой возможностей, шансов, направлений движения. Они говорят об этом так: *“Будущее – оно во всех направлениях, не имеет границ, оно непонятно, неопределённый, большой круг, но оно связано с остальными”*.

Выявим различия между связью времён в “пирамидальной”, “сиюминутной” и “линейной” моделях. Согласно “линейной” модели “беглецов” концентрация жизни, значимая полоса находится на границе прошлого и настоящего, причём время перетекает по градациям медленно. В модели “беглецов” времена мало связаны между собой, движение происходит скачками, но реакция на действия замедленна и слаба. “Сиюминутная” модель “размышляющих” считает центром всего настоящее, которым надо жить, не застревая в прошлом и не торопясь особо в будущее,

поскольку именно настоящее есть результат прошлого и место возникновения, создания будущего, его “кузница”. В рамках “пирамидальной” модели “патриотов” линия напряжения проходит через границу настоящего и будущего, переходы между временами осуществляются более динамично, связь между ними ощущается, нет застывшего времени, есть взаимодействие, заметен отклик на действия как свои, так и окружения.

Интересным представляется анализ пересечений разных временных кругов. Для рисунков “беглецов” такие связи практически нехарактерны: есть чёткое разграничение на отдельные временные фрагменты, которые как бы сами собой, непонятным образом, переходят друг в друга, причём движение происходит скачками, которые настолько замедленны, что совершаются скрытно, тянутся весьма длительное время. Круги на рисунках “размышляющих” уже имеют пересечения, но они как бы сливаются в настоящем. Картинки “патриотов”, наоборот, связями изобилуют, вплоть до тройного пересечения времен или полного их совпадения, присутствуют не только касания, но и значительные захватывания, перекрещивания кусков соседних времён. Это можно интерпретировать как показатель того, что для патриотического типа самоидентификации характерно видение связей между прошлыми усилиями и последствиями своих действий в будущем, склонность надеяться на себя. “Размышляющие” живут настоящим моментом, со связями, но без осознания роли каждого из времён. Для “беглецов” такие зависимости неочевидны, а прошлые дела представляются слабо связанными с будущими результатами. Если пользоваться метафорами, то общее отношение ко времени людей с разными типами самоидентификации можно описать следующим образом. Для “беглецов” – время, при движении от прошлого через настоящее к будущему, постепенно умирает; для “размышляющих” – оно застыло, сконцентрировалось в настоящем, перетекания ничего не меняют, а для “патриотов” время каждый раз рождается заново.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методы сбора информации в социологических исследованиях/Отв. ред. В.Г. Андреевков, О.М. Маслова. М.:Наука, 1990.
2. Семёнова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.:Добросвет, 1998.
3. Саганенко Г.И. Сопоставление несопоставимого: обоснование сравнительного исследования на базе открытых вопросов//Социологический журнал, 1998. № 3-4. С. 144-156.
4. Шанин Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни//Социологический журнал, 1998. № 3-4. С. 101-116.
5. Маслова О.М. Познавательные возможности открытых и закрытых вопросов//Социологические исследования, 1984. № 2. С. 129-138.
6. Шуман Г., Прессер С. Открытый и закрытый вопрос// Социологические исследования, 1982. № 3. С. 164-172.
7. Данилова Е.Н. Проблема социальной идентификации населения постсоветской России//Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения ВЦИОМ, 1997. № 3. С. 12-19.
8. Левада Ю.А. “Человек советский” пять лет спустя: 1989-1994 (предварительные итоги сравнительного исследования)//Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения, 1995. № 1. С. 9-14.
9. Левада Ю.А. Человек в поисках идентичности: проблема социальных критериев//Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения, 1997. № 4. С. 7-12.
10. Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х/ Под ред. Ю.А. Левады. М.:Мировой океан, 1993.
11. Социальная идентификация личности/ Под ред. В.А. Ядова М.:Институт социологии РАН, 1993.
12. Социальная идентификация личности-2/ Под ред. В.А. Ядова М.:Институт социологии РАН, 1994.
13. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.:Прогресс, 1996.
14. Абрамова Г.С. Возрастная психология. Екатеринбург:Деловая книга, 1999.
15. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.:Аспект-Пресс, 1997.

16. *Mead G.H.* Mind, Self and Society: from the Standpoint of a Social Behaviorist. Chicago: The University of Chicago Press, 1967.